

Эмпирические исследования Empirical researches

DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_05

Емельянова Т.П., Нестик Т.А., Семенова Т.В.
Переживание напряженной социальной ситуации:
роль интернального локуса контроля

Emelyanova T.P., Nestik T.A., Semenova T.V.
Experiencing a tense social situation:
role of internal locus of control

*Институт психологии РАН, Москва, Россия
АНО ДПО «Техническая академия Росатома», Обнинск, Россия*

В статье рассматривается место и роль локуса контроля в комплексе социально-психологических феноменов, обуславливающих переживания ситуации пандемии. В эмпирическом исследовании показано, что интернальный локус контроля является одним из основных психологических ресурсов личности, который позволяет ей более эффективно регулировать собственные психологические процессы и состояния в ситуации пандемии. Исследование проводилось методом анкетирования в 2021 г. Общий объем выборки 1002 человека, они были организованы в две подгруппы с крайними значениями интернальность/экстернальность. Применялись социально-психологические методы изучения личностных характеристик и эмоционального состояния представителей обеих выделенных групп. Результаты вычисления значимых различий между группами показали, что выраженная интернальность в условиях пандемии чаще встречается у молодежи от 25 до 34 лет (среди них больше мужчин). Эти же люди чаще совмещают учебу и работу, причем уровень образования и величина населенного пункта роли не играют. Значимые различия «в пользу» интерналов обнаружены: в показателях психологического, социального и эмоционального благополучия при развитой способности к эмоциональной регуляции, «когнитивной переоценке», а также страхе заразить других людей коронавирусом. Эта же группа характеризовалась выраженностью личностных черт: открытостью новому опыту, любознательностью, склонностью к фантазированию, креативностью, широким кругом интересов, умением владеть собой, экстраверсией, оптимизмом, доброжелательностью, доверием, добросовестностью; в

сфере социальных убеждений у интерналов значимо сильнее выражены воспринимаемая самоэффективность, либеральные ценности, вера в вознаграждение усилий, общая вера в справедливый мир. Доказанными предикторами интернального локуса контроля в условиях пандемии явились умение выстраивать позитивные отношения с окружающими, открытость новому опыту, доверие людям и науке, демократичность. Обнаружились и такие предикторы, как страх в связи с экономическими последствиями пандемии, самостоятельность, стремление к достижениям, личная инициатива. Отмечаются ограничения, обусловленные дизайном исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: локус контроля, интернальность, ценностные ориентации, психологическое благополучие, доверие, социальный оптимизм, воспринимаемая самоэффективность, вера в справедливый мир, когнитивная переоценка.

Для цитирования: Емельянова, Т.П., Нестик, Т.А., Семенова, Т.В. Переживание напряженной социальной ситуации: роль интернального локуса контроля // Новые психологические исследования. 2022. № 1. С. 88-107. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_05

Социально-психологические проблемы современного общества, определенные специалистами (Нестик, Журавлев, 2018; Turchin, Denkenberger, 2018 и др.) как последствия глобальных рисков – экологических, техногенных, – а также межгосударственных конфликтов и экономических кризисов, во время пандемии не нивелируются, а, напротив, усугубляются ощущением повседневного страха за здоровье близких и свое собственное. В условиях недостатка информации или, наоборот, информационных перегрузок такие ощущения негативно отражаются на психическом и психологическом здоровье людей (Латов, 2020; Решетников и др., 2020; Zhou, 2020 и др.). Важность изучения психологического самочувствия россиян существенно возрастает. Аналитики вскрывают социально-психологические факторы ошибок в восприятии ситуации пандемии (Lechanoine, Gangi, 2020), большое количество исследований посвящено резкому ухудшению эмоционального состояния людей (см.: Daly, Robinson, 2022). Раздаются призывы направить усилия исследователей на изучение психологического самочувствия российского общества (Латов, 2020).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что особенности современного общества и вне экстремальной ситуации пандемии провоцируют тревожность, связанную с расплывчатыми представлениями людей о будущем, неуверенность в возможности

простроить свою жизнь в соответствии с ожиданиями, пессимизм, которые существенно снижают толерантность к неопределенности (Марцинковская, 2017). В отечественной литературе есть немало исследований, показывающих, каким образом ситуация пандемии снизила способность людей взвешенно принимать решения, строить планы на будущее, доверять медицине, надеяться на себя, верить в справедливость, гибко и критично реагировать на недостоверную информацию (см., напр., Латов, 2020; Решетников и др., 2020; Селезнева, 2020; Нестик, 2021). В связи с этой непростой ситуацией актуальной задачей становится изучение социально-психологических факторов и механизмов, позитивно или негативно влияющих на ментальные последствия таких переживаний (Емельянова и др., 2020).

Исследователи, начиная с середины прошлого века (со времени появления работ Джулиана Роттера), активно занимаются изучением такого феномена, как источник контроля поведения человека, который определяет субъективное отношение к ответственности за происходящее. На основании эмпирических данных утверждается, что интернальный локус контроля является основой своеобразной личностной компетенции, позволяющей человеку эффективно оперировать собственными психологическими ресурсами в различных ситуациях, требующих принятия решений (Карась, 2017; Шейнов, 2020). В современной культуре человеку с чертами интернальности приписываются более одобряемые личностные свойства (Testé, 2017), показано, что локус контроля – подвижный феномен, изменяющийся как в процессе жизни человека, так и под влиянием ситуации (Anderson et al., 2018), что локус контроля образует связи с многочисленными личностными характеристиками (см. обзор: Карась, 2017). То особое место, которое феномен локуса контроля занимает в исследованиях, посвященных социальной психологии личности, заставляет рассмотреть его роль в комплексе социально-психологических феноменов, формирующих переживания ситуации пандемии.

Программа исследования

Исследование проводилось методом анкетирования в 2021 г. с помощью онлайн сервиса Анкетолог. Общий объем выборки составил 1002 человека ($N = 1002$), в которой представлены пять возрастных групп: 1) от 18 до 24 лет – 149 (14,9%); 2) от 25 до 34 лет – 314 (31,2%); 3) от 35 до 44 лет – 219 (21,9%); 4) от 45 до 54 лет – 168 (16,8%); 5) от 55 лет и старше – 152 (15,2%). Из них: 546 (54,5%) – женщины, 456 (45,5%) – мужчины.

Методики. С целью оценки психологического благополучия респондентов использовался опросник «Спектр психологического здоровья» – МНС (Keyes et al., 2008) в русскоязычной адаптации (Осин, Леонтьев, 2020). Применялся пятифакторный опросник личности (ПРЛ-RU) в адаптации А.С. Сергеевой с соавторами (Сергеева и др., 2016). Для изучения ценностных ориентаций – краткий «Портретный опросник ценностных ориентаций» (ТТВИ-10) Ш. Шварца (Sandy, Gosling, 2017), социальный цинизм оценивался опросником «Социальные аксиомы» (the Social Axioms Survey, SAS) М. Бонда и К. Леонга в адаптации А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой (Татарко, Лебедева, 2020). Для измерения веры в справедливость мира применялась шкала «Вера в справедливый мир» К. Далберт в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер с соавторами (Нартова-Бочавер и др., 2013). Для оценки идеологических установок авторитаризма правого толка, социального доминирования, веры в опасный и конкурентный мир использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, разработанная Д.С. Григорьевым (Григорьев, 2017), опросник авторитаризма, адаптированный Ю.Д. Чертковой с соавторами (Черткова и др., 2017). С целью изучения политических взглядов была привлечена методика «Воспринимаемая политическая самоэффективность» (Сариева, 2018). Патернализм оценивался «Шкалой патернализма» Е.П. Белинской с соавторами (Белинская и др., 2004), политические ценности – методикой А.В. Селезневой (Селезнева, 2020). Для оценки социального оптимизма как коллективной самоэффективности применялась Шкала социального оптимизма и пессимизма (Muncy, Iyer, 2020) в адаптации Т.А. Нестика (Нестик, 2021). Также были задействованы Опросник эмоциональной регуляции ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса в адаптации А.А. Панкратовой и Д.С. Корниенко (Панкратова, Корниенко, 2017) и Методика диагностики моральных оснований в адаптации О.А. Сычева с соавторами (Сычев и др., 2018). Для измерения доверия использовались шкалы из World Values Survey (Срепаз et al, 2014), измеряющие социальное, генерализованное доверие, а также доверие к федеральной власти.

При обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS 20.0.

Целью исследования явилось изучение комплекса социально-психологических характеристик, присущих личности с интернальным источником контроля поведения в ситуации пандемии. Были поставлены *три эмпирические задачи*: 1) выявить социально-демографические характеристики респондентов с интернальным локусом

контроля поведения в ситуации пандемии; 2) сравнить социально-психологические особенности представителей интернального и экстернального типов контроля; 3) выявить предикторы интернального локуса контроля поведения во время пандемии.

Результаты

Для целей исследования были сформированы две группы респондентов согласно ответам на вопрос анкеты: «Одни люди считают, что всё происходящее в их жизни во время пандемии COVID-19 зависит, главным образом, от них самих. Другие считают, что происходящее в их жизни во время пандемии от них самих вообще не зависит. А Вы в какой степени управляете своей жизнью, как Вам кажется?», шкала от 0 до 10 баллов.

Группа 1 – респонденты с высокой экстернальностью как источником контроля поведения человека во время пандемии – представлена подвыборкой $n = 128$ (12,8% выборки). В группу 1 вошли респонденты со значением шкалы локуса контроля поведения в ситуации пандемии равным или ниже 3 баллов. Респонденты данной группы отличаются низким уровнем субъективного контроля собственной жизни во время пандемии. Они не видят связи между своими действиями и значимыми событиями, которые они рассматривают как результат случая или действия других людей.

Группа 2 – респонденты с высокой интернальностью как источником контроля поведения во время пандемии – представлена подвыборкой $n = 151$ (15,1% выборки). В группу 2 вошли респонденты со значением шкалы интернальности равным или выше 9 баллов. Респонденты данной группы отличаются высоким уровнем субъективного контроля над значимыми ситуациями в жизни во время пандемии, они могут ими управлять и, следовательно, берут на себя ответственность за свою жизнь в целом.

Первый этап исследования (задача 1) был посвящен изучению социально-демографических характеристик респондентов с высоким уровнем экстернальности и интернальности во время пандемии. Полученные данные свидетельствуют о том, что интернальность не связана с уровнем образования и величиной населенного пункта, в котором проживают респонденты. Интернальность достоверно чаще (на уровне значимости $p < 0,05$) встречается среди мужчин (53%), чем среди женщин (45,3%). Среди рассматриваемых возрастных групп высокий уровень интернальности чаще встречается среди молодежи (от 25 до 34 лет) – 32,5% и в группе респондентов среднего возраста

(от 35 до 44 лет) – 25,8%. В группе респондентов старшего возраста (от 45 до 54 лет) достоверно чаще (на уровне значимости $p < 0,05$) встречаются экстерналы, чем интерналы. Среди респондентов, совмещающих учебу и работу, достоверно чаще (на уровне значимости $p < 0,05$) встречаются интерналы, чем экстерналы.

На втором этапе сравнивались социально-психологические характеристики представителей двух выделенных групп (задача 2). Психологическое здоровье респондентов исследовалось с помощью адаптированного (Осин, Леонтьев, 2020) опросника «Спектр психологического здоровья» – (МНС) К. Киз с соавторами (Keyes et al., 2008). Результаты сравнения уровня психологического здоровья у респондентов с высоким уровнем экстернальности и интернальности представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты сравнения уровня психологического здоровья у респондентов с высоким уровнем экстернальности и интернальности (N = 279)

Шкалы	Экстерналы (n = 128)		Интерналы (n = 151)		Значимость различий	
	X ₁	m ₁	X ₂	m ₂	U	p
Эмоциональное благополучие	8,02	0,38	10,63	0,28	6261,0	0,001
Социальное благополучие	8,63	0,58	13,65	0,52	5498,5	0,001
Психологическое благополучие	16,24	0,74	21,41	0,54	6150,5	0,001
Психологическое здоровье	32,88	1,54	45,69	1,17	5547,0	0,001

Примечания: n – количество респондентов в подгруппе; X – среднее значение; m – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости различий.

Полученные данные свидетельствуют о том, что все показатели психологического здоровья значительно выше (на уровне значимости $p < 0,001$) в группе респондентов с высоким уровне интернальности в сравнении с группой респондентов с высокой экстернальностью.

Профиль личностных черт респондентов определялся в каждой группе с помощью опросника диагностики черт Большой пятерки – ТПРІ (Сергеева и др., 2016). Полученные результаты представлены в табл. 2.

Согласно полученным данным, у респондентов с высоким уровнем интернальности в большей степени, чем у экстерналов, выражены экстраверсия, открытость новому опыту – любознательность,

склонность к фантазированию, креативность, широкий круг интересов – (на уровне значимости $p < 0,001$); эмоциональная стабильность – умение владеть собой, контролировать эмоции – (на уровне значимости $p < 0,01$) и доброжелательность – ориентация на других, альтруизм, уступчивость, скромность, склонность к сочувствию – (на уровне значимости $p < 0,05$).

Таблица 2. Результаты сравнения профилей личностных черт респондентов с высоким уровнем экстернальности (экстерналы) и интернальности (интерналы) ($N = 279$)

Личностные черты	Экстерналы (n = 128)		Интерналы (n = 151)		Значимость различий	
	X_1	m_1	X_2	m_2	U	p
Экстраверсия	4,46	0,14	5,10	0,12	7362,0	0,001
Доброжелательность	4,06	0,10	4,45	0,10	8083,0	0,017
Добросовестность	5,50	0,11	5,74	0,09	8703,0	0,147
Эмоциональная стабильность	4,32	0,13	4,85	0,11	7763,5	0,004
Открытость к новому опыту	4,35	0,12	4,98	0,12	7370,0	0,001

Примечание: n – количество респондентов в подгруппе; X – среднее значение; m – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости различий.

В табл. 3 представлены результаты сравнения политических ценностей, выявленных с помощью методики А.В. Селезневой (Селезнева, 2020), у респондентов с высоким уровнем экстернальности и интернальности контроля.

Результаты показывают, что для респондентов с высоким уровнем интернальности как локуса контроля поведения во время пандемии либеральные ценности оказались более значимыми (на уровне значимости $p < 0,05$), чем для экстерналов. Автор методики включает в их перечень ценности демократии, толерантности, уважения частной собственности, равенства перед законом.

Особенности эмоционального регулирования респондентов двух групп определялись с помощью методики ERQ (Панкратова, Корниенко, 2017). Предпочтительным способом эмоциональной регуляции для всех респондентов из обеих групп является когнитивная переоценка как способность пересмотреть отношение к ситуации, что позволяет скорректировать эмоциональный ответ. При этом выраженность данного способа регуляции значительно выше (на

уровне значимости $p < 0,001$) в группе респондентов с высоким уровнем интернальности, чем в группе респондентов с высоким уровнем экстернальности.

Таблица 3. Результаты сравнения политических ценностей у респондентов с высоким уровнем экстернальности (экстерналы) и интернальности (интерналы) ($N = 279$)

Политические ценности	Экстерналы (n = 128)		Интерналы (n = 151)		Значимость различий	
	X_1	m_1	X_2	m_2	U	$p \leq$
Ценности безопасного и справедливого общества (безопасность, справедливость, порядок, законность, свобода, стабильность)	4,21	0,07	4,38	0,05	8645,5	–
Традиционные ценности (традиции, коллективизм, патриотизм, солидарность)	3,40	0,08	3,55	0,07	8737,0	–
Либеральные ценности (демократия, частная собственность, равенство, толерантность)	3,29	0,07	3,55	0,07	8099,5	0,05

Примечание: n – количество респондентов в подгруппе; X – среднее значение; m – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости различий.

С целью сравнения базовых представлений респондентов об окружающем мире использовался опросник «Социальные аксиомы» (The Social Axioms Survey, SAS) М. Бонда и К. Леонга в адаптации А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой (Татарко, Лебедева, 2020). Полученные результаты представлены в табл. 4.

Согласно полученным результатам, у респондентов с высоким уровнем интернальности, проявившимся во время пандемии в большей степени, чем у респондентов с высоким уровнем экстернальности, выражены шкалы «Религиозность» (на уровне значимости $p < 0,05$), «Вера в вознаграждение усилий» (на уровне значимости $p < 0,001$), «Социальная сложность» (на уровне значимости $p < 0,01$). У респондентов с высоким уровнем экстернальности, в свою очередь, в большей степени выражена шкала «Социальный цинизм» (на уровне значимости $p < 0,001$), чем у респондентов-интерналов.

Для сопоставления политических взглядов респондентов двух групп использовалась методика «Воспринимаемая политическая

самоэффективность» (Сариева, 2018). Полученные результаты представлены в табл. 5.

Таблица 4. Результаты сравнения представлений об окружающем мире у респондентов с высоким уровнем экстернальности и интернальности как источника контроля поведения во время пандемии (N = 279)

Социальные аксиомы	Экстерналы (n = 128)		Интерналы (n = 151)		Значимость различий	
	X ₁	m ₁	X ₂	m ₂	U	p
Религиозность (SAS)	2,65	0,10	2,93	0,10	8271,0	0,037
Социальный цинизм (SAS)	3,95	0,06	3,63	0,06	7115,0	0,001
Вера в вознаграждение усилий (SAS)	3,46	0,06	3,83	0,05	6228,0	0,001
Контроль судьбы (SAS)	2,95	0,07	2,80	0,08	8651,5	0,131
Социальная сложность (SAS)	3,79	0,04	3,98	0,03	7619,5	0,002

Примечание: n – количество респондентов в подгруппе; X – среднее значение; m – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости различий.

Таблица 5. Результаты сравнения воспринимаемой политической самоэффективности у респондентов с высоким уровнем экстернальности и интернальности как контроля поведения во время пандемии (N = 279).

Шкалы	Экстерналы (n = 128)		Интерналы (n = 151)		Значимость различий	
	X ₁	m ₁	X ₂	m ₂	U	p
Воспринимаемая политическая самоэффективность	1,64	0,08	2,34	0,11	6899,0	0,001
Воспринимаемая коллективная политическая самоэффективность	2,14	0,11	2,79	0,12	7287,5	0,001

Примечание: n – количество респондентов в подгруппе; X – среднее значение; m – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости различий.

Полученные данные свидетельствуют о том, что показатели воспринимаемой политической самоэффективности как веры в свою способность влиять на происходящие события в государстве, а именно, в способность влиять на принятие новых законов и

политических решений, а также вера в возможность свободно избирать политических лидеров значимо выше у интерналов. Воспринимаемая коллективная политическая самоэффективность (обычно для реального политического действия индивиду недостаточно веры в собственные возможности, но требуется уверенность в способностях и эффективности его группы) также больше выражена у респондентов с высоким уровнем интернальности, чем у респондентов с высоким уровнем экстернальности (на уровне значимости $p < 0,001$).

Анализ результатов сравнения страхов во время пандемии у респондентов с высоким уровнем экстернальности и интернальности показывает, что у интерналов значимо больше выражен страх заразить других людей коронавирусом.

Для измерения уровня доверия использовались шкалы из World Values Survey, измеряющие социальное, генерализованное доверие, доверие к федеральной власти (Срепаз et al., 2014). Показано, что уровень доверия респондентов с высоким уровнем интернальности по всем параметрам значимо выше, чем у респондентов с высоким уровнем экстернальности.

Анализ данных по методикам: шкала «Вера в справедливый мир» К. Далберт в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер с соавторами (Нартова-Бочавер и др., 2013); короткая версия методики Дж. Даккита, разработанная Д.С. Григорьевым (Григорьев, 2017); Шкала социального оптимизма (Muncy, Iyer, 2020) в адаптации Т.А. Нестика – свидетельствует о том, что у респондентов с высоким уровнем интернальности в большей степени, чем у экстерналов, выше показатели по шкалам: «Вера в справедливость мира по отношению к себе» (на уровне значимости $p < 0,001$), «Общая вера в справедливый мир» (на уровне значимости $p < 0,001$), «Социальный оптимизм в отношении долгосрочного будущего» (на уровне значимости $p < 0,001$), «Социальный оптимизм в отношении ближайших трех лет» (на уровне значимости $p < 0,001$).

Третий этап исследования был посвящен выявлению предикторов интернальности в оперировании своими психологическими ресурсами (задача 3) с помощью линейного регрессионного анализа ($N = 1002$; $R = 0,613$; $R^2 = 0,375$; $F = 2,599$; $p \leq 0,001$). Полученные данные показывают, что предикторами интернальности (качественные характеристики взаимосвязи определяются знаком коэффициента β с учетом особенностей построения шкал) являются низкая выраженность доброжелательности ($\beta = -129$, на уровне тенденции), интрупповое доверие ($\beta = 0,086$, на уровне тенденции), низкое

аутгрупповое доверие ($\beta = -0,195$, на уровне тенденции), доверие к ученым ($\beta = 0,139$), низкое стремление к демократии ($\beta = -0,100$, на уровне тенденции), личная инициатива ($\beta = 0,100$, на уровне тенденции), страх заражения других людей коронавирусом ($\beta = 0,288$, на уровне тенденции), открытость к новому опыту ($\beta = 0,119$).

Обсуждение результатов и выводы

Локус контроля не является неизменным психологическим свойством личности. Он по-разному может проявлять себя в различных сферах жизни человека – в межличностных отношениях, в области профессиональной деятельности, в сфере здоровья, семейных отношений. Есть данные о его возрастных изменениях. Можно предположить, что характер субъективного контроля перестраивается также в соответствии с жизненными обстоятельствами. Если согласиться с тезисом, что интернальный локус контроля является одним из основных психологических ресурсов личности, позволяющих ей более эффективно регулировать собственные психологические процессы и состояния в различных ситуациях, то полученные результаты позволяют обрисовать круг психологических феноменов и характеристик, благоприятных для совладания с трудностями, которые несет в себе пандемия.

Начнем с социально-демографических характеристик. Выраженная интернальность в условиях пандемии чаще встречается у молодежи от 25 до 34 лет, среди них больше мужчин, они чаще совмещают учебу и работу. При этом интернальность не связана с уровнем их образования, не имеет значения и величина населенного пункта, где живут респонденты. Вероятно, молодой возраст, активный образ жизни, мужской пол и, возможно, маскулинность (как усвоенная социальная норма) благоприятствуют укреплению такого ресурса, как интернальный характер субъективного контроля. Разумеется, без сопоставительного анализа трудно утверждать, но можно предположить, что сыграл роль и возрастной фактор заболеваемости: молодые люди менее тяжело, чем старшие, перенесли вторую волну КОВИД-19 (период, когда проводилось анкетирование), что тоже способствовало поддержанию интернальности в этой когорте.

Что касается психологических особенностей и состояний, которые отличают респондентов с интернальным характером субъективного контроля, эти психологические феномены практически полностью можно отнести к условно благоприятным для совладания с тяжелой ситуацией пандемии. «Условно», потому

что степень проявления и адекватность этих психологических свойств и состояний в разных ситуациях (деловых, семейных и т.п.) не была установлена. Между тем, обнаруженные личностные феномены, присущие респондентам-интровертам, потенциально могут считаться продуктивными для жизни в тяжелых обстоятельствах. Среди психических состояний обращают на себя внимание показатели психологического здоровья, включающие психологическое, социальное и эмоциональное благополучие, которые на высоком уровне значимости отличают группу респондентов-интервалов от группы с высокой экстернальностью. Отмечается и высоко развитая (по сравнению с группой экстерналов) способность к эмоциональной регуляции, «когнитивной переоценке», т.е. возможности пересмотреть отношение к ситуации и скорректировать эмоциональный ответ. Присутствует у интервалов и страх, но это страх заразить других людей коронавирусом, наличие его значимо отличает их от экстерналов. Большая выраженность личностных черт респондентов-интервалов (открытость новому опыту, любознательность, склонность к фантазированию, креативность, широкий круг интересов, умение владеть собой), черт, значимо их отличающих, составляет хорошую базу для продуктивного осмысления происходящего в мире. В межличностных отношениях у интервалов также значительно больше развиты качества, обеспечивающие поддержку со стороны других людей: экстраверсия, оптимизм, доброжелательность, доверие, добросовестность. В сфере социальных убеждений у интервалов гораздо сильнее выражены воспринимаемая самоэффективность, либеральные ценности, вера в вознаграждение усилий, общая вера в справедливый мир.

Поиск предикторов интернального локуса контроля в условиях пандемии привел к появлению схожего, но более конкретного портрета его обладателя – это человек, способный выстраивать позитивные отношения с окружающими, открытый новому, верящий людям и науке, демократ. Обнаружились и такие предикторы, как страх в связи с экономическими последствиями пандемии, самостоятельность, стремление к достижениям, личная инициатива. Разумеется, эти черты и особенности представляют собой не более, чем потенциал, который может реализоваться или нет в конкретных поступках и социальных взаимодействиях. Кроме того, нельзя не отметить, что условно принятых нами за «выраженных интервалов» в выборке было 15,1%, а экстерналов – 12,8%. Большинство респондентов имеют смешанный статус интернальности/экстернальности, что диктует необходимость

строгого учета в исследовании роли других внутренних и внешних факторов. Представленные результаты позволяют говорить лишь о тенденциях в картине психологических ресурсов интернальности, которая, кроме того, будет уточняться с привлечением средств для изучения воздействия культурных, ситуационных и других условий.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках проекта № 21-011-31386 «Теоретико-методологические основания диагностики психологического состояния общества в современном российском политическом контексте».

Литература

Григорьев, Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 30–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>

Емельянова, Т.П., Нестик, Т.А., Бельх, Т.В. Социально-психологические факторы надежды и оптимизма в условиях глобальных рисков: поколенческий подход // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 4. С. 28–39.

Карась, Д.В. Теоретико-методологические подходы к пониманию интернальности как психологического феномена // Сибирский психологический журнал. 2017. № 64. С. 24–48. <https://doi.org/10.17223/17267080/64/2>

Латов, Ю.В. «Духовная атмосфера» 2020 года: опыт анализа социально-эмоционального самочувствия россиян // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 139–150. <https://doi.org/10.31857/S013216250012511-5>

Марцинковская, Т.Д. Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 56. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1497-martsinkovskaya56.html> (дата обращения 07.02.2020).

Нартова-Бочавер, С.К., Подлипяк, М.Б., Хохлова, А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. С. 1–14.

Нестик, Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // СОЦИОДИГТЕР. 2021. Т. 2. № 9(14): Горизонты будущего. С. 6–48.

Нестик, Т.А., Журавлев, А.А. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. DOI:10.14515/monitoring2020.1.06

Панкратова, А.А., Корниенко, Д.С. Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса // Вопросы психологии. 2017. № 5. С. 139–149.

Решетников, А.В., Присяжная, Н.В., Павлов, С.В., Вяткина, Н.Ю. Восприятие пандемии COVID-19 жителями Москвы // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 138–143. <https://doi.org/10.31857/S013216250009481-2>

Сариева, И.Р. Как измерить воспринимаемую политическую эффективность? Трехкомпонентная шкала // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 3. С. 477–490. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-477-490>

Селезнева, А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11302>

Сергеева, А.С., Кириллов, Б.А., Джумагулова, А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тестретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138–154. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090311>

Сычев, О.А., Протасова, И.Н., Белоусов, К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115. DOI: 10.21702/rpj.2018.3.5

Татарко, А.Н., Лебедева, Н.М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 96–110. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160110>

Черткова, Ю.Д., Егорова, М.С., Паршикова, О.В., Ржанова, И.Е. Авторитарность как компенсаторная характеристика // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. С. 11. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1506-chertkova56.html> (дата обращения 07.02.2020).

Шейнов, В.П. Связь эмоционального интеллекта, локуса контроля и удовлетворенности жизнью // Институт психологии Российской

академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 4(20). С. 155–170. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.20.4.006>

Anderson, E., Cochrane, A., Golding, J., Nowicki, S. Locus of control as a modifiable risk factor for cognitive function in midlife // *Aging*. 2018. Vol. 10. No. 7. P. 1542–1555. <https://doi.org/10.18632/Aging.101490>

Crepaz, M., Polk, J., Bakker, R., Singh, S. Trust Matters: The Impact of In-group and Outgroup Trust on Nativism and Civicness // *Social science quarterly*. 2014. Vol. 95. No. 4. P. 938–959. <https://doi.org/10.1111/ssqu.12082>

Daly, M., Robinson, E. Depression and anxiety during COVID-19 // *The Lancet*. 2022. Vol. 399. No. 10324. P. 518. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)00187-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)00187-8)

Keyes, C.L.M., Wissing, M., Potgieter, J.P., Temane, M., Kruger A., van Rooy, S. Evaluation of the Mental Health Continuum Short Form (MHC-SF) in Setswana Speaking in South Africans // *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2008. Vol. 15. No. 3. P. 181–192. DOI: 10.1002/cpp.572

Lechanoine, F., Gangi, K. COVID-19: Pandemic of Cognitive Biases Impacting Human Behaviors and Decision-Making of Public Health Policies // *Frontiers in Public Health*. 2020. Vol. 8: 613290. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.613290>

Muncy, J., Iye, R. The impact of the implicit theories of social optimism and social pessimism on macro attitudes towards consumption // *Psychology and Marketing*. 2020. Vol. 37. No. 2. P. 216–231. <https://doi.org/10.1002/mar.21304>

Sandy, C.J., Gosling, S.D., Schwartz, S.H., Koelkebeck, T. The development and validation of brief and ultra-brief measures of values // *Journal of Personality Assessment*. 2017. Vol. 99. No. 5. P. 545–555. <https://doi.org/10.1080/00223891.2016.1231115>

Testé, B. Control beliefs and dehumanization. Targets with an internal locus of control are perceived as being more human than external targets // *Swiss Journal of Psychology*. 2017. Vol. 76. No. 2. P. 81–86. <https://doi.org/10.1024/1421-0185/a000194>

Turchin, A., Denkenberger, D. Classification of global catastrophic risks connected with artificial intelligence // *AI and Society*. 2020. Vol. 35. P. 47–163. <https://doi.org/10.1007/s00146-018-0845-5>

Zhou, P., Yang, X.L., Wang, X.G. et al. A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin // *Nature*. 2020. Vol. 579. P. 270–273. <https://doi.org/10.1038/s41586-020-2012-7>

Сведения об авторах

Татьяна П. Емельянова, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва,

Россия; 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; *t_emelyanova@inbox.ru*

Тимофей А. Нестик, доктор философских наук, профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия; 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; *nestik@gmail.com*

Татьяна В. Семенова, кандидат психологических наук, руководитель проектного офиса, АНО ДПО «Техническая академия Росатома», Обнинск, Россия; 249032, Россия, Обнинск, ул. Курчатова, д. 21; *TVBelyb@rosatomtech.ru*

Emelyanova T.P., Nestik T.A., Semenova T.V.

Experiencing a tense social situation:
role of internal locus of control

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Rosatom Technical Academy, Obninsk, Russia

The article discusses the place of the locus of control in the complex of socio-psychological phenomena that determine the experience of a pandemic situation. The empirical study shows that the internal locus of control is one of the main psychological resources of the individual, which allows him to more effectively regulate his own psychological processes and states in a pandemic situation. The study was conducted by the method of questioning in 2021. The total sample size is 1002 people, of which two subgroups were identified with extreme values of internality/externality. Socio-psychological methods were used to study the personal characteristics and emotional state of representatives of both selected groups. The results of calculating significant differences between groups showed that pronounced internality in a pandemic is more common among young people aged 25 to 34 years, among them there are more men. These people more often combine study and work, the level of education and the size of the settlement do not play a role. Significant differences “in favor” of internals were found: in terms of psychological, social and emotional well-being, developed ability for emotional regulation, “cognitive reassessment”, fear of infecting other people with coronavirus; in the severity of personality traits: openness to new experience, curiosity, a tendency to fantasize, creativity, a wide range of interests, self-control, extraversion, optimism, goodwill, trust, conscientiousness; in the sphere of social beliefs, internals have significantly more pronounced perceived self-efficacy, liberal values, belief in the reward of efforts, and a general belief in a just world. The proven predictors of the internal locus of control during the pandemic were the ability to build positive relationships with others, openness to new experience, trust in

people and science, and democracy. We also found such predictors as fear in connection with the economic consequences of the pandemic, independence, striving for achievements, and personal initiative. The limitations due to the design of the study are noted, and prospects for further study of the problem are outlined.

Key words: locus of control, internality, value orientations, psychological well-being, trust, social optimism, perceived self-efficacy, belief in a just world, cognitive reassessment

For citation: Emelyanova, T.P., Nestik, T.A., Semenova, T.V. (2022). Experiencing a tense social situation: role of internal locus of control. *New Psychological Research*, No. 1, 88–107. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_05

Acknowledgement

The research was carried out with financial support of RFBR and ANO EISI within the framework of project No. 21-011-31386 “Theoretical and methodological foundations for diagnosing the psychological state of society in the modern Russian political context”.

References

Anderson, E., Cochrane¹, A., Golding, J., Nowicki, S. (2018). Locus of control as a modifiable risk factor for cognitive function in midlife. *Aging*, 10(7), 1542–1555. <https://doi.org/10.18632/Aging.101490>

Chertkova, Yu.D., Egorova, M.S., Parshikova, O.V., Rzhanova, I.E. (2017). Authoritarianism as compensatory trait. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(56), 11. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1506-chertkova56.html>

Crepaz, M., Polk, J., Bakker, R., Singh, S. (2014). Trust Matters: The Impact of Ingroup and Outgroup Trust on Nativism and Civicness. *Social science quarterly*, 95(4), 938–959. <https://doi.org/10.1111/ssqu.12082>

Daly, M., Robinson, E. (2022). Depression and anxiety during COVID-19. *The Lancet*, 399(10324), 518. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(22\)00187-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)00187-8)

Emelyanova, T.P., Nestik, T.A., Belykh, T.V. (2020). Socio-Psychological Factors of Hope and Optimism in the Context of Global Risks: Generational Approach. *Voprosy psikhologii*, 66(4), 28–39.

Grigorev, D.S. (2017). Development of a short version of the dual process model scales: right-wing authoritarianism, social dominance orientation, dangerous and competitive worldviews. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 4, 30–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>

Karas, D.V. (2017). Theoretical and methodological approaches to the understanding of internality as a psychological phenomenon. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 64, 24–48. <https://doi.org/10.17223/17267080/64/2>

Keyes, C.L.M., Wissing, M., Potgieter, J.P., Temane, M., Kruger, A., van Rooy, S. (2008). Evaluation of the Mental Health Continuum Short Form (MHC-SF) in Setswana Speaking in South Africans. *Clinical Psychology and Psychotherapy*, 15(3), 181–192. DOI: 10.1002/cpp.572

Latov, Yu.V. (2020). “Spiritual Atmosphere” 2020: Experience of Analysis of the Social-Emotional Self-Sense of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 12, 139–150. <https://doi.org/10.31857/S013216250012511-5>

Lechanoine, F., Gangi, K. (2020). COVID-19: Pandemic of Cognitive Biases Impacting Human Behaviors and Decision-Making of Public Health Policies. *Frontiers in Public Health*, 8: 613290. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.613290>

Martsinkovskaya, T.D. (2017). Psychology of everyday life: an oxymoron or a new trend in psychology. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(56), 1. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1497-martsinkovskaya56.html>

Muncy, J., Iye, R. (2020). The impact of the implicit theories of social optimism and social pessimism on macro attitudes towards consumption. *Psychology & Marketing*, 37(2), 216–231. <https://doi.org/10.1002/mar.21304>

Nartova-Bochaver, S.K., Podlipnyak, M.B., Hohlova, A.Yu. (2013). Belief in a just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 3, 1–14.

Nestik, T.A. (2021). Image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: socio-psychological analysis. *SotsioDigger*, 2(9-14), 6–48.

Nestik, T.A., Zhuravlev, A.L. (2018). Psychology of global risks. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».

Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2020). Brief Russian scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1, 117–142. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06

Pankratova, A.A., Kornienko, D.S. (2017). Russian-language adaptation of the questionnaire ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) G. Gross. *Voprosy psikhologii*, 5, 139–149.

Reshetnikov, A.V., Prisyazhnaya, N.V., Pavlov, S.V., Vyatkina, N.Yu. (2020). Perception of the COVID-19 Pandemic by Moscow Residents. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 7, 138–143. <https://doi.org/10.31857/S013216250009481-2>

Sandy, C.J., Gosling, S.D., Schwartz, S.H., Koelkebeck, T. (2017). The development and validation of brief and ultra-brief measures of values. *Journal of Personality Assessment*, 99(5), 545–555. <https://doi.org/10.1080/00223891.2016.1231115>

Sarieva, I.R. (2018). How to Measure Perceived Political Efficacy? A Three-Component Scale. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 15(3), 477–490. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-477-490>

Selezneva, A.V. (2020). Political values of the russian youth: Socio-cultural features and identification potential. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie*, 11(3), 20–32. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11302>

Sergeeva, A.S., Kirillov, B.A., Dzhumagulova, A.F. (2016). Translation and adaptation of short five factor personality questionnaire (TIPI-RU): convergent validity, internal consistency and test-retest reliability evaluation. *Ekspериментal'naya psikhologiya*, 9(3), 138–154. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2016090311>

Sheinov, V.P. (2020). Interconnection of emotional intelligence, locus of control, and life satisfaction. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 5(4–20), 155–170. <https://doi.org/10.38098/ip-ran.sep.2020.20.4.006>

Sychev, O.A., Protasova, I.N., Belousov, K.I. (2018). Diagnostics of moral grounds: approbation of the Russian version of the questionnaire MFQ. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 15(3), 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5

Tatarko, A.N., Lebedeva, N.M. (2020). Developing and Testing a Short Version of the Social Axioms Questionnaire by M. Bond and K. Leung. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 16(1), 96–110. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160110>

Testé, B. (2017). Control beliefs and dehumanization. Targets with an internal locus of control are perceived as being more human than external targets. *Swiss Journal of Psychology*, 76(2), 81–86. <https://doi.org/10.1024/1421-0185/a000194>

Turchin, A., Denkenberger, D. (2020). Classification of global catastrophic risks connected with artificial intelligence. *AI & Society*, 35, 47–163. <https://doi.org/10.1007/s00146-018-0845-5>

Zhou, P., Yang, X.L., Wang, X.G., Hu, B., Zhang, L., (...) Shi, Z.-Li. (2020). A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin. *Nature*, 579, 270–273. <https://doi.org/10.1038/s41586-020-2012-7>

Information about the authors

Tatiana P. Emelyanova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 13, Yaroslavskay str., Moscow, Russia, 129366; *t_emelyanova@inbox.ru*

Timofey A. Nestik, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Laboratory of social and economic psychology, Leading Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 13, Yaroslavskay str., Moscow, Russia, 129366; *nestik@gmail.com*

Tatiana V. Semenova, PhD (Psychology), Leading Specialist in vocational training, Rosatom Technical Academy, Obninsk, Russia; bld. 21, Kurchatov str., Obninsk, Kaluga rgn., Russia, 249031; *TVBelyh@rosatomtech.ru*